

М. Л. Алексеева

О ВЛИЯНИИ ВИДА РЕАЛИЙ НА ВЫБОР ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

В статье представлены результаты исследования процесса и результата перевода русских реалий на материале двадцати параллельных переводов романов Достоевского, выполненных в период с 1906 по 2003 гг. Варианты перевода реалий из основных романов писателя: «Игрок», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание» подвергается сопоставительному анализу с целью выявления факторов, влияющих на выбор переводческих приемов. Выявлена зависимость применения переводческого приема от соответствующего вида реалии. Вид реалий определяется по их отнесенности к различным тематическим группам. Отмеченные в ходе исследования особенности передачи различных видов русских реалий позволяют сделать вывод не только об изменении подходов переводчиков к проблеме передачи данного слоя национально-специфичной лексики на иностранный язык, но и выявляют динамику этих изменений.

М. Alekseyeva

ON THE INFLUENCE OF REALIA KINDS ON THE CHOICE OF TRANSLATION METHODS

The article presents the results of the research on the process and the results of translation of Russian realias based on the twenty parallel translations of Dostoyevsky's novels carried out in 1906–2003. Variants of translation of the realias from the writer's main novels "The Devils", "The Player", "The Idiot", "Crime and Punishment" and "The Brothers Karamazov" are subjected to the comparative analysis in order to reveal factors that determine the choice of translation methods. Dependence of the choice of a translation method on a particular kind of realia was identified. Kinds of realias are determined depending on the group they are referred to. Particular issues associated with translation of different Russian realias revealed in the course of the research not only make it possible to draw a conclusion concerning changes in the approaches of translators to the problem of translation of this layer of nation-related vocabulary into a foreign language, but also show the dynamics of these changes.

Предпосылки сегодняшнего интереса к реалиям заложены в проблеме взаимосвязи языка и культуры. Традиция изучения языка в неразрывной связи с культурой конкретного на-

рода восходит к идеям немецкого философа и лингвиста Вильгельма фон Гумбольта. Он впервые подчеркнул, что каждому языку свойственна своя внутренняя форма, а своеобраз-

ное строение каждого языка обусловлено «самобытностью народного духа».

В современной лингвистике существуют различные подходы к решению этой сложной и многоаспектной проблемы (Маслова 2001). Аксиоматичным считается рассмотрение языка и культуры как особых форм сознания, которые отображают мировоззрение людей. С помощью языка возможно изучить картины мира других народов, поскольку в единицах языка отражается исторический опыт определенного народа, его менталитет, культурные традиции. Особая роль в создании языковой картины мира принадлежит реалиям, единицам с ярко выраженным национально-культурным компонентом значения.

В настоящее время уникальные национально-специфические лексические единицы стали предметом пристального рассмотрения целого ряда новых лингвистических направлений. Это связано с развитием переводоведения и смежных лингвистических дисциплин: лингвострановедения, лингвокультурологии, этнолингвистики, сопоставительной лингвистики и теории межкультурной коммуникации, в которых данный феномен изучается с разных сторон и разными методами.

Цель статьи состоит в том, чтобы на материале большого массива разновременных параллельных переводов проанализировать и объяснить некоторые объективные закономерности процесса передачи национально-специфической лексики на иностранный язык путем изучения факторов, влияющих на выбор переводческих решений. Предпринимается попытка выявить, каким образом вид реалий, с учетом времени выполнения перевода, влияет на выбор приемов перевода.

Сначала коснемся вопроса о термине. Термин *реалия* впервые появился в работах отечественного теоретика и практика перевода А. В. Федорова. Еще в 40-х гг. XX в. А. В. Фёдоров использовал его для обозначения национально-специфического объекта или явления, а для наименования соответствующих лексических единиц – «слово-реалия» [7, с. 26]. В поздних работах он отмечал, что широкое распространение приобрел термин «реалия» в значении

«названия уникальных объектов», и в целом ряде работ поднимается вопрос «перевода» или более корректно «передачи реалий» на иностранный язык [8, с. 206]. В современном переводоведении термин «реалия» актуализировался во всей своей многозначности: для обозначения явления внеязыковой действительности используется термин R-реалия от фр. *réalité*, соответствующего понятия, культурного концепта – C-реалия от фр. *culturel* и средства номинации этого концепта в языке (лексема) – L-реалия от фр. *lexeme* [9, с. 7].

Важнейшей проблемой рассмотрения реалий в русле переводоведения остается вопрос определения объема понятия и, таким образом, отграничение уникальных национально-специфических лексических единиц от других слоев национально-маркированной лексики.

Анализ научной литературы показал, что в рамках данной научной дисциплины сосуществует широкое толкование термина (под реалиями понимают и собственно реалии, и ономастическую лексику, и пословицы, поговорки, фразеологизмы и прецедентные феномены) и узкое его понимание, отграничивающее реалии от других сходных с ними явлений.

В работах, посвященных проблеме передачи реалий на иностранный язык, в данный ряд лексики включаются единицы, называющие специфические для какой-либо страны или региона явления природы, эндемики, блюда, напитки, одежду, обувь, жилище и его части, транспортные средства, меры, денежные единицы, учреждения, органы власти, государственные и общественные организации. Выделим обязательные признаки реалий:

- национально-культурная маркированность;
- уникальность (специфичность для одной страны, ее культуры);
- принадлежность к апеллятивной лексике (к нарицательным существительным).

Выявленные признаки позволяют уточнить ранее известные определения реалий. Итак, реалии – это **нарицательные имена существительные, именующие уникальные национально-специфические предметы и явления.**

Безусловно, более широкий подход, характерный для смежных лингвистических дисциплин, весьма продуктивен для представления национально-маркированной лексики в лингвострановедческих, лингвокультурологических и этнолингвистических словарях. Он предполагает отнесение к числу реалий помимо апеллятивной лексики ономастической: топонимов, антропонимов, названий произведений литературы и искусства; исторических фактов и событий в жизни страны, а также явлений афористического уровня: цитат, крылатых слов и выражений [6, с. 8]. Однако в переводе реалии, имена собственные, пословицы, поговорки, фразеологизмы и прецедентные феномены рассматриваются как разные объекты перевода со своими признаками и приемами передачи на иностранный язык. Объединение их в одну группу с целью выявления общих особенностей перевода представляется в настоящее время нецелесообразным и неактуальным. Только тщательный и строгий отбор материала исследования обеспечивает получение достоверных результатов анализа.

Оставаясь в рамках более узкого понимания данного феномена, задача исследователя осложняется на стадии отбора материала. Реалии — это немногочисленный, но устойчивый и высокочастотный в художественных текстах слой лексики (ср.: в пяти романах Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», «Бесы», «Игрок», «Преступление и наказание» и «Идиот» с общим объемом свыше 3500 страниц выявлено только 214 разных реалий, которые встречаются практически на каждой странице каждого романа). Конечно, включение в эту группу, например, имен собственных намного ускорило бы процесс исследования, но привело к совершенно другим выводам.

Следует отметить, что проблема перевода реалий на иностранный язык не раз поднималась в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, начиная с 50-х гг. XX в. (см. Рецкер, 1950; Балль, 1952; Шатков, 1952; Чернов, 1958; Комиссаров, Рецкер, Тархов, 1960; Гак, 1962; Jumpelt, 1961; Kade, 1964; Levy, 1969; Reiß, 1971; Верещагин, Костомаров, 1976; Виногра-

дов, 1978; Муравьев, 1975, 1980; Koller, 1979; Newmark, 1981; Kutz, 1981; Влахов, Флорин, 1986; Vermeer, 1986; Томахин, 1988; Сорокин, Морковина, 1988; Кабакчи, 1998, 2001, 2002; Cartagena, 1994; Gladrow, 1998; Markstein, 1999; Steuer, 2004; Фененко, 2001, 2006). В данных работах подчеркивается переводимость реалий и описываются возможные приемы передачи уникальных национально-специфичных лексических единиц на примере различных пар языков.

При изучении процесса и результата перевода этого слоя лексики неизбежно возникает вопрос о факторах, влияющих на выбор того или иного приема, причинах многообразия вариантов перевода реалий и степени адекватности переводческих решений.

Чрезвычайно продуктивным для изучения многообразия переводческих решений является использование множественных повторных переводов одного и того же текста. Параллельные переводы позволяют подвергнуть анализу лексические единицы текста оригинала и их переводные эквиваленты, а также варианты перевода в параллельных переводах, выполненных в разное время или разными авторами. Большое количество повторных переводов имеют классические произведения прошлых эпох. Представляется интересным изучение параллельных переводов классиков отечественной литературы, учитывая их всемирную известность и значение для мировой художественной литературы.

Почему особенности передачи реалий исследовались именно на переводах романов Ф. М. Достоевского? В настоящее время одним из самых популярных русских классиков в Германии [10, с. 391], Америке [4, с. 267] и Японии (<http://www.newsru.com>) является Ф. М. Достоевский. Все основные романы писателя неоднократно переводились на немецкий язык. Каждый из них имеет повторные разновременные переводы, например, «Братья Карамазовы» — семь, «Бесы» — восемь, «Игрок» — десять, «Преступление и наказание» — семнадцать, «Идиот» — более двадцати.

Для исследования были отобраны работы таких известных немецких переводчиков,

как Э. К. Разин, Х. Рель, А. Лютер, М. Кегель, Х. Руофф, Р. Хоффман, В. Кройтцигер, Х. Хербот, М. Бройер, Р. Бройер, Э. Маркштайн и С. Гайер. Корпус параллельных немец-

ких переводов представлен в сводной таблице, которая позволяет познакомиться с этапами освоения творчества русского писателя в Германии.

Таблица 1

Название романа	Немецкие переводы			
	до 1950-х гг.	1950–1960-е гг.	1970–1980-е гг.	с 1990-х гг.
«Игрок»	Э. К. Разин, 1910; Х. Рель, 1921	А. Лютер, 1963	В. Кройтцигер, 1971	Э. Маркштайн, 1992
«Идиот»	Х. Рель, 1923	А. Лютер, 1964	Х. Хербот, 1986	С. Гайер, 1996
«Бесы»	Э. К. Разин, 1906; Х. Рель, 1921	М. Кегель, 1961	–	С. Гайер, 1998
«Братья Карамазовы»	Э. К. Разин, 1906	Х. Руофф, 1958; Р. Хоффман, 1958	–	С. Гайер, 2003
«Преступление и наказание»	Х. Рель, 1912	Р. Хоффман 1960	М. и Р. Бройер, 1984	С. Гайер, 1994

Причина выбора именно этих вариантов перевода произведений Ф. М. Достоевского на немецкий язык заключается в том, что данные переводы осуществлены непосредственно с языка оригинала, имеют наибольшее количество переизданий и пользуются спросом у современных немецких читателей. В той или иной мере они отражают художественные достоинства оригинала и играют важную роль в освоении немецким читателем творческого наследия Ф. М. Достоевского.

Другой, не менее важной причиной, привлекающей внимание к данным переводам, является время их выполнения – начало, середина, конец XX в. и начало XXI в. – и определенный разрыв во времени их появления. Язык каждого последующего перевода может послужить иллюстрацией развития общей системы немецкого литературного языка XX в. и начала XXI в. и позволит изучить изменение принципов передачи данного слоя лексики на иностранный язык.

Анализируя переводы, выполненные в разное время, следует учитывать, что переводоведение как самостоятельная лингвистическая дисциплина начало оформляться только в 50-х гг. XX в. Ранние переводы основывались ис-

ключительно на языковой интуиции, языковом чутье переводчика, на знании им языка и соответствующей культуры, без опоры на какую-либо теорию перевода. Переводы 50–60-х гг. XX в. выявляют состояние теории перевода на начальном этапе ее развития. Реалии как особый слой лексики появились в фокусе переводоведения лишь в 70-х гг., что вызывает необходимость подвергнуть отдельному рассмотрению работы 70–80-х гг. XX в. Переводы, выполненные с 90-х гг. XX в. и позже, мы называем современными, поскольку они отражают современное состояние науки о переводе, опыт, аккумулированный в предыдущие эпохи развития мировой переводческой мысли [подробнее об этапах изучения перевода реалий см. 7, с. 92].

При анализе особенностей передачи данного слоя национально-специфичной лексики в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского помимо фактора времени учитывался также вид реалий. Вид реалий определялся по их отнесенности к различным тематическим группам. Именно тематическая классификация позволяет наиболее полно систематизировать реалии, очертить основные сферы русской действительности, которым принадлежат де-

нотаты этих слов. Подобные классификации проводились многими лингвистами (Супрун 1958, Реформатский 1967, Влахов и Флорин 1986, Томахин 1988, Верещагин и Костомаров 1990, Виноградов 2004). Но лишь некоторые из них касаются «чистых» реалий (термин В. С. Виноградова – реалия в значении «слово-реалия»). Это тематические классификации А. Е. Супруна, А. А. Реформатского, С. Влахова и С. Флорина. Наиболее подробно разработана классификация, представленная в работе болгарских переводоведов С. Влахова и С. Флорина. Эта классификация легла в основу определения вида реалий с учетом специфики материала.

Отобранный из пяти романов Ф. М. Достоевского материал соотнесен с тематическими группами. Все реалии разделены на три основные группы, характеризующие особенности географических условий, этнографии и общественно-политического уклада России XIX в.: географические, этнографические и общественно-политические реалии. Эти группы, в свою очередь, разбиты на подгруппы, с целью изучения зависимости вида реалий на выбор того или иного переводческого приема.

Группа географических реалий оказалась самой малочисленной. Она не подлежит дальнейшему разбиению на подгруппы. Этногра-

фические реалии составили наиболее многочисленную группу русских реалий в произведениях Ф. М. Достоевского. Она состоит из пяти подгрупп: реалий культуры и искусства, реалий-мер, реалий-денег, трудовых и бытовых, к которым относятся реалии, называющие предметы одежды, жилые постройки, различные виды транспорта, блюд и напитков. Третья группа – общественно-политические реалии, представлена тремя подгруппами: административно-территориальными, военными и реалиями государственного устройства.

Сопоставительный анализ переводческих эквивалентов русских реалий в двадцати современных переводах романов Ф. М. Достоевского на немецкий язык выявил зависимость выбора переводческого приема не только от времени создания перевода, но и от соответствующего вида реалии.

Если в ранних переводах географические реалии (47%), реалии-деньги (50%) и реалии-меры (33%) передавались приблизительно, с использованием замены контекстуальным аналогом, то в современных переводах практически все реалии этих видов подвергаются транскрибированию. В табл. 2 наглядно показаны выявленные изменения в принципах перевода реалий вышеназванных видов:

Таблица 2

Идиот, с. 255	Х. Рёль, 1923, S. 275	А. Лютер, 1964, S. 262	Х. Хербот, 1986, S. 276	С. Гайер, 1996, S. 289
Русская борзая	Jagdhund	Windhündin	Windhündin	Barsoi
Бесы, С. 151	Э. К. Разин, 1906, S. 194	Х. Рёль, 1921, S. 191	М. Кегель, 1961, S. 167	С. Гайер, 1998, S. 189
Сажень	einen Klafter lang	drei Ellen lang	sieben Fuß lang	Saschen

Тенденция к сохранению реалий данного вида путем транскрибирования свидетельствует о достаточно большой культурной ценности этих лексических единиц.

Несколько сложнее дело обстоит с передачей обиходных и разговорных названий денег, которые вышли из употребления: целковый, гривна, гривенник, двугривенник и сребреник. Переводчики соотносят их с нейтральными на-

званиями законодательно установленных русских денежных единиц: рубль и копейка – и с их помощью описывают стоимость устаревших и стилистически окрашенных реалий-денег: целковый – ein Rubel, гривна и гривенник – zehn Kopeken, двугривенный – zwanzig Kopeken, сребреник – ein Silberrubel, червонец – zehn Rubel. Проиллюстрируем это на примере перевода реалии двугривенный (табл. 3).

Таблица 3

Игрок, с. 415	Э. К. Разин, 1910, S. 99	А. Лютер, 1963, S. 68	В. Кройтцигер, 1971, S. 82	Э. Маркштайн, 1992, S. 76
Двугривенный	eine Mark	Zwanziger	ein paar Groschen	zwanzig Kopeken

Транскрибирование (реже транслитерирование) сохраняет высокую частотность при передаче реалий, называющих различные виды транспорта (50%), объекты культуры и искусств-

ва (40%), государственного устройства (42%), национальные блюда и напитки (42%) как в современных, так и в ранних переводах. В табл. 4 иллюстрируются выявленные особенности перевода.

Таблица 4

Идиот, с. 373	Х. Рёль, 1923, S. 275	А. Лютер, 1964, S. 262	Х. Хербот, 1986, S. 276	С. Гайер, 1996, S. 289
Дрожки	Droschke	Mietdroschke	Mietdroschke	Droschke
Бесы, с. 494	Э. К. Разин, 1906, S. 759	Х. Рёль, 1921, S. 714	М. Кегель, 1961, S. 622	С. Гайер, 1998, S. 718
Комаринский	Kamarinskij	Kamarinski	Kamarinskij	Komarinskij

Знак звездочка * означает наличие внетекстового пояснения. В современных переводах многие реалии данных видов транскрибируют-

ся и снабжаются развернутым пояснением в комментариях после текста, которые могут сопровождаться рисунками или фотографиями.

Таблица 5

Преступление и наказание, с. 33	Х. Рёль, 1912, S. 48	Р. Хоффман, 1960, S. 40	М. и Р. Бройер, 1984, S. 38	С. Гайер, 1994, S. 41
Щи	Kohl-suppe	Suppe	Kohl-suppe	Schtschi*
Раскольник	Sektierer	Raskolnik*	Raskolnik*	Raskolnik*

Однако следует отметить, что значительная доля реалий этих видов (от 30 до 50%) передается при помощи уподобляющих приемов: замены своим аналогом (водка – Schnaps), чужим (ералаш – Whist), контекстуальным (душa – Einwohner) либо с помощью родовых замен, т. е. замены реалии оригинала словом языка перевода, обозначающим видовое (извозчик – Droschke) или родовое понятие (кисель – eine süße Speise), таким образом сужая или расширяя ее значение. Помимо уподобляющих приемов немецкие переводчики также используют прием калькирования (от 8 до 18%) в тех случаях, когда реалии состоят из нескольких компонентов (в избушках на

курьих ножках – in Hütten auf Hühnerbeinen). Этот прием не продуктивен при передаче географических реалий, реалий-мер и реалий-денег.

Наибольшая частотность применения уподобляющих приемов характерна для передачи реалий, называющих предметы одежды, обуви и головные уборы России XIX в. (82%), предметы мебели и домашнего обихода (82%), а также при передаче военных (89%), трудовых (94%) и административно-территориальных реалий (100%) как в ранних, так и в современных переводах. Отмеченные особенности передачи реалий данных видов на немецкий язык представлены в табл. 6:

Таблица 6

Идиот, с. 200	Х. Рёль, 1923, S. 211	А. Лютер, 1964, S. 199	Х. Хербог, 1986, S. 212	С. Гайер, 1996, S. 220
Уезд	Kreisstadt	Landkreis	Landkreis	Landkreis
Бесы, с. 49	Э. К. Разин, 1906, S. 41	Х. Рёль, 1921, S. 42	М. Кегель, 1961, S. 37	С. Гайер, 1998, S. 39
Дядька	Kinderwärter	Aufseher der Kinder	Hüter	Wärter
Братья Карамазо- вы, с. 13	Э. К. Разин, 1906, S. 22	Х. Руофф и Р.Хоффман, 1958, S. 21	–	С. Гайер, 2003, S. 24
Чулан	Bodenkammer	Rumpelkammer	–	Vorratskammer
Преступление и наказание, с. 2	Х. Рёль, 1912, S. 13	Р. Хоффман, 1960, S. 11	М. и Р. Бройер, 1984, S. 10	С. Гайер, 1994, S. 12
Кацавейка	Pelzjacke	Pelzkragen	Pelzjacke	Pelzweste

При передаче реалий этих видов немецкие переводчики не использовали пояснения. Это определяется следующими факторами: 1) все реалии обозначают малознакомые читателю перевода, давно вышедшие из употребления в языке источника слова; 2) меньшей значимостью реалий данных видов по сравнению с другими видами, например реалиями, передающими названия денег, мер или русских национальных блюд и напитков.

Результаты сопоставительного исследования вариантов перевода русских реалий, выполненных на достаточно большом корпусе немецких переводов в период с начала XX в. и до начала XXI в., позволяют кратко сформулировать следующие выводы, высвечивающие основные тенденции в технике передачи русских реалий на немецкий язык:

1. Географические реалии, реалии-меры и реалии-деньги в современных переводах передаются с помощью транскрибирования; в ранних переводах чаще использовался прием замены контекстуальным аналогом.

2. Большая часть реалий транспорта, культуры и искусства, государственного устройства и кулинарных в ранних переводах подвер-

гается различного рода заменам, а в современных – транскрибированию; в современных переводах отмечается тенденция к транскрибированию с пояснением в затекстовом комментарии; вторая часть реалий из этих групп передана при помощи уподобляющих приемов, реже – калькирования.

3. При передаче реалий, называющих жилые постройки, их части, предметы одежды, обуви, а также военных, трудовых и административно-территориальных реалий преобладают уподобляющие приемы как в ранних, так и в современных переводах; в современных переводах применяется и транскрибирование; реалии этих групп не содержат внутритекстовых или затекстовых пояснений.

Таким образом, вид реалий в значительной степени определяет выбор переводческих приемов. Причем описанные выше особенности передачи данного слоя национально-специфичной лексики на материале художественных переводов позволили не только сделать вывод об изменении подходов переводчиков к проблеме передачи реалий на иностранный язык с учетом данного фактора, но и выявили динамику этих изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева М. Л. Приемы передачи русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского: Дис. ... канд. филол. наук / М. Л. Алексеева; УРГПУ. Екатеринбург, 2007.

2. *Добровольский Д. О.* Корпус параллельных текстов как инструмент анализа литературного перевода / Д. О. Добровольский // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2003», Москва, сентябрь 2003. М., 2003.
3. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. М.: Академия, 2001.
4. *Сидорова О. Г.* Интервью с американским русистом / О. Г. Сидорова // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 266–274.
5. *Солнцев Е. М.* Анализ требований к переводу названий реалий и моделирование процесса перевода / Е. М. Солнцев // Общественные науки: вопросы теории и практики. М., 1999.
6. *Томахин Г. Д.* Реалии через американизмы / Г. Д. Томахин. М.: Высшая школа, 1988.
7. *Фёдоров А. В.* О художественном переводе / А. В. Фёдоров. Л.: ОГИЗ, 1941.
8. *Фёдоров А. В.* Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров. М.: Высшая школа, 1953.
9. *Фененко Н. А.* Французские реалии в контексте теории языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук / Н. А. Фененко. Воронеж: ВГУ, 2006.
10. *Франк С. Л.* О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов / С. Л. Франк. М.: Правда, 1990.
11. *Bödeker B.* Terms of Material Culture in Jack London's *The Call of the Wild* and its German Translation / B. Bödeker // Interculturality and the Historical Study of the Literary Translation. Berlin: Erich Schmidt, 1991.
12. *Florin S.* Realia in Translation / S. Florin // Translation as Social Aktion. Russian and Bulgarian Perspectives. L.: Routledge, 1993.
13. *Markstein E.* Realia / E. Markstein // Handbuch Translation. Tübingen: Stauffenburg, 1999.
14. *Reiß K.* Grundfragen der Übersetzungswissenschaft / Reiß K. // Wiener Vorlesungen. Wien: WUV – Univ. – Verl., Hrsg. v. M. Snell-Honby und M. Kadric, 1995.
15. *Schleiermacher F.* Über die verschiedene Methoden des Übersetzens // Friedrich Schleiermacher's sämtliche Werke. Dritte Abteilung. Zur Philosophie. Zweiter Band. Berlin: Reimer, 1838.
16. *Steuer P. R.* ...ein zu weites Feld? Zur Übersetzungstheorie und Übersetzungspraxis anhand der Kulturspezifika in fünf Übersetzungen des Romans «Ein weites Feld von Günter Grass» / P. R. Steuer. Stockholm: Univ. Stockholm, 2004.